Советская культура
г. Москва
8 СЕН 1962

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ СООБЩАЮТ:

ИЗ НЬЮ-ЙОРКА: ТРИУМФАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

ДА, ЭТО ТРИУМФ! Триумф полный, заслуженный!

Нью-йоркцы, до отказа заполнившие вчера огромный зрительный зал театра «Метрополитен-опера», и артисты балета, занятые в спектакле «Лебединое озеро», которым началось американское турне Большого театра, наверняка будут очень долго хранить в памяти день «гала — премьеры», закончившейся столь блистательным успехом.

Десять, пятнадцать, двадцать раз поднимался тяжелый занавес. Кажется, бесчисленное количество раз выходили Майя Плисецкая, Николай Фадеечев, Владимир Левашев, Юрий Файер, отвечая на приветствия публики, а зал все стоял, сотрясая здание громом оваций, неистово крича «браво», ни за что не желая отпускать мастеров советского балета, которые доставили столь громадное наслаждение. Добрых полчаса бушевал шторм оваций, и даже, когда после 29-го выхода Плисецкой уже были погашены огни рампы и опущен занавес.

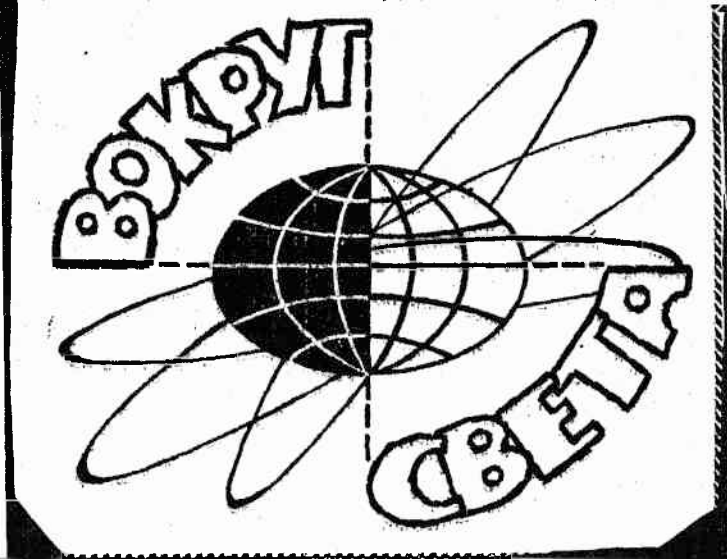
Огромные рекламные щиты, оповещающие жителей Нью-Йорка о том, что в «Метрополитен-опера» с 6 по 29 сентября будет выступать «незабываемый» Большой театр, прибывающий «прямо из Москвы», которые появились на стенах театра чуть не за три месяца до начала гастролей, словно могучим магнитом потянули публику за билетами. Словно соперничая друг с другом, газеты помещали огромные объявления о приближающихся спектаклях, и каждый раз, когда они появлялись, можно было прочитать, что билетов остается все меньше. Затем пресса радостно сообщила — гастроли продлены до 30 сентября, и будут даны еще целых два спектакля!

А когда стало известно, что перед спектаклем будет продано 165 входных билетов, у касс выросла громадная очередь. Более двух суток под дождем простояли многие, почти не отходя от театра, ночуя тут же, на тротуаре, на принесенных складных стульчиках и матрасах.

Накануне премьеры видный театральный критик Вальтер Терри писал в газете «Нью-Йорк таймс», что широкая американская аудитория нетерпеливо ждет Плисецкую. В 1959 году, когда балет Большого театра дебютировал в Америке, Уланова с ее почти легендарным искусством танца была неоспоримой королевой. Но даже она не заслонила потрясающую виртуозную технику и блестящий образ, созданный Плисецкой, танцевавшей две роли — нежную королеву лебедей Одетту и черного лебедя — обманщицу Одиллию.

Эта корреспонденция пишется глубокой ночью сразу после спектакля. Еще нет газет с рецензиями и откликами на представление. Но, судя по сверхвосторженному приему, который зрители устроили мастерам советского балета, можно с уверенностью ждать еще более восторженных отзывов, которые поведают всей Америке о колоссальном успехе первого спектакля.

Конечно, перед его началом артисты очень волновались — ведь слава ко многому обязывает, а жители Нью-Йорка могут считать себя знатоками советского балета. Чувствовалась напряженность ожидания и в зале. Но с первым же появлением Файера за дирижерским пультом, который был встречен горячими аплодисментами, с первых же секунд спектакля между актерами и зрителями установился полный контакт, ставший основой громадного успеха. Под бурные аплодисменты прошло па де труа в исполнении М. Кондратьевой, Е. Максимовой, В. Никонова. Овациями зал наградил «шута» — Г. Соловьева. «Браво» вырвалось из сотен уст, когда Плисецкая с Фадеечевым станцевали адажио во втором акте. Итак, буквально с первого танца и до самого конца спектакля бурные овации и крики «браво», перемежавшиеся с возгласами «восхитительно», «великолепно», «сверхъестественно», сопровождали каждый номер.

— Мы очень волновались, — сказал вашему корреспонденту главный балетмейстер Большого театра Лавровский по окончании спектакля, — но, когда занавес опустился, когда Плисецкая без конца выходила на сцену, чтобы ответить на овации зрительного зала, можно было сказать, что спектакль прошел очень хорошо, а главное — установился тесный дружеский контакт между советскими актерами и американским зрителем...

Г. КУЗНЕЦОВ.
7 сентября.
(По телефону).